

УДК: 1:316.3+316.754.6+316.347

Бурдейная Татьяна Леонидовна

аспирант кафедры философии и социологии

Южноукраинского национального педагогического

университета имени К. Д. Ушинского

ros-e@i.ua

Tatiana L. Burdeynaya

Postgraduate of the Department of Philosophy and

Sociology (the State Institution «South Ukrainian

National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky»)

ros-e@i.ua

Табу в этносоциальном пространстве

Taboo in the ethno-social area

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам функционирования табу в этносоциальном пространстве. Проанализировано понятие табу с точки зрения дифференциации от родственных культурных явлений (в узком, конкретизированном смысле) и отождествления с ними (в широком смысле). Осуществлено разделение видов табу на группы по общим признакам. Рассмотрено и проанализировано принудительное табуирование.*

***Ключевые слова:** табу, этносоциальное пространство, запреты.*

***Summary.** This article is devoted to functioning of taboo in ethno-social area. It is analyzed the notion of taboo and its differentiation from related cultural phenomena (in the narrow meaning) and identification with them (in the broad meaning). It is realized the separation of taboo on the groups with common characteristics. There is also reviewed and analyzed the forced taboo.*

***Keywords:** taboo, ethno-social area, prohibitions.*

В каждом этносе как социально-культурном образовании присутствует определенная система правил и норм сосуществования, следовательно, формируется и ряд запретов - табу. Запреты воздействуют на образ жизни и поведение каждого члена этнообщества, устанавливая границу между разрешенным и недозволенным, регулируя при этом поведенческий кодекс. Люди, нарушающие исторически и традиционно установленные заветы, часто не вписываются в рамки общества. Существуют запреты, которые присущи только одному конкретному этносу, а есть и универсальные табу, актуальные для всего человечества. В системе запретов этноса случаются отклонения, которые могут стать причиной непонимания, коммуникативных сбоев в виде насмешек, осуждения, порицания, презрения, лишения возможности общения с другими членами сообщества, а также частичной или полной маргинализации.

Классическими исследованиями табу стали работы З. Фрейда и Ф. Штейнера, Дж. Фрейзера. В современном научном дискурсе известны работы Л. И. Гришаевой, Л. В. Цуриковой, В. А. Пеньковской, С. Ю. Павловой (лингвистический аспект), М. Н. Недосейкина (литературный аспект), Т. А. Фолиевой, А. А. Шинкарь (антропологический аспект) и др.

Цель исследования - выявление специфики функционирования табу в этносоциальном пространстве. Задачи: анализ феномена табуированности, а также выявление видовой соотнесенности табу по общим признакам.

Специфика культурно-исторического развития и становления народа отражается и на системе запретов этноса. Табу для одного этноса не обязательно будут актуальными для другого, также может отличаться и степень наказания за нарушение.

Рассмотрим понятие табу. В энциклопедии Брокгауза и Эфрона [2, с. 676-679] оно определяется следующим образом: «термин, заимствованный из религиозно-обрядовых учреждений Полинезии и ныне принятый в этнографии и социологии для обозначения системы специфических религиозных запрещений – системы, черты которой под различными названиями найдены у всех народов, стоящих на известной ступени развития...». В данном случае акцент сделан на специфических признаках табуированности, исторически сложившихся в религиозной практике народов. Действительно, для древних (традиционных, исконных) табу свойственна религиозная направленность. Табу является запретом на определенные действия, которые нельзя совершать, чтобы не навлечь на себя или на своих близких беду. В научной литературе табу характеризуется «как запрет, во-первых, немотивированный, т. е. необоснованный с рациональной точки зрения, во-вторых, категорический, т. е. безусловный» [3, с. 284]. Корни мотивации уходят в глубокое прошлое, однако сила запрета прослеживается в регламентации поведенческого кодекса современных этносов.

В различных исследованиях понятие табу (как и ритуал, и обряд) употребляется как широко, так и узко смыслах. В широком смысле табу включает в себя все существующие запреты, а также генетически родственные явления. В узком – это, как правило, лишь частный вид запретов. Рассмотрим обе позиции. Российский ученый М. Н. Недосейкин придерживается точки зрения, что табу – это запрет. Все остальные варианты «представляют собой просто дальнейшую формально-логическую градацию, но не привносят ничего принципиально нового в само содержание понятия» [3, с. 286]. В этом случае понятие табу не усложняется и не поддается строгой градации на отдельные понятия, а отождествляется с запретом. В искусстве (изобразительном, литературе, музыке и т. д.) нарушение существующих табу-запретов становятся необходимой провокацией для возникновения новых форм и развития потенциальных возможностей. «Современная литература, – утверждает автор, – это очевидное доказательство неискоренимости табу, его функционирования как источника постоянной творческой энергии» [3, с. 287]. Возникновение новой эпохи в искусстве происходит в условиях нарушения табу-запретов.

Прогресс невозможен без движения и изменений, устраняя недостатки, он привносит что-то новое, уникальное и неповторимое. В данном случае табу рассматривается в широком смысле, о чем свидетельствуют насыщенный объем и содержание понятия.

Однако актуальна и другая точка зрения. Как отмечают исследователи (например, Л. И. Гришаева, Л. Цурикова, В. А. Пеньковская, С. Ю. Павлова), феномен табу следует дифференцировать от родственных культурных явлений. В частности, от предрассудков, советов, заветов, регламентаций и тому подобных феноменов. Доминантной в семантике табу в данном случае является установка на запрет: «так делать нельзя». Л. И. Гришаева предложила комплекс критериев, отличающих табу от родственных явлений. Наиболее существенные из них - это отсутствие дискурсивного релятивизма; степень категоричности/обязательности в условиях беспрекословного соблюдения и отсутствия необходимости обсуждения; наличие специфичности культурной детерминации; отсутствие формальной кодификации [3, с. 288]. От собственно запретов, которые чаще носят общий характер, табу отличаются прежде всего выраженной культурной спецификой. Кроме того, табу содержат обязательный элемент сакральности.

Примером принудительного табуирования является изоляция в результате заражения неизлечимыми болезнями и болезнями, искажающими внешность. Например, больных лепрой (проказой) в целях ограничения контактов со здоровыми людьми заставляли покинуть социальную среду обитания. Они вынуждены были становиться или отшельниками, или объединяться в колонии. От проказы страдали и простые ремесленники, и цари, и воины. Исторически проказа существовала издавна и известна еще из Ветхого Завета: «И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишаи, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или к одному из сынов его, священников; священник осмотрит язву на коже тела, и если волосы на язве изменились в белые, и язва оказывается углубленною в кожу тела его, то это язва проказы; священник, осмотрев его, объявит его нечистым» (Лев.13: 1–3). В Библии (Лук. 17: 12–19) описан случай исцеления Иисусом Христом десяти прокаженных. В эпоху Средневековья в Европе проказа унесла миллионы жизней. Сейчас эта болезнь встречается преимущественно у народов тропических стран, таких как Бразилия, Индия, Бирма, Непал, а также в странах восточной Африки. На территориях с холодным климатом она не распространяется.

Джек Лондон в рассказе «Кулау-прокаженный» из цикла «Храм гордыни» так описал больных проказой людей: «Их лица напоминали львиные морды. У одного на месте носа зияла дыра, у другого с плеча свисала култышка – остаток сгнившей руки. Их было тридцать человек, мужчин и женщин, – тридцать отверженных, ибо на них лежала печать зверя... Когда-то они были людьми, но теперь это были чудовища, изувеченные и обезображенные, словно их веками пытали в аду, – страшная карикатура на человека. Пальцы – у кого они еще

сохранились – напоминали когти гарпий; лица были как неудавшиеся, забракованные слепки, которые какой-то сумасшедший бог, играя, разбил и расплющил в машине жизни. Кое у кого этот сумасшедший бог попросту стер половину лица, а у одной женщины жгучие слезы текли из черных впадин, в которых когда-то были глаза» [5, с. 340]. Больных проказой не только обходили стороной и заставляли носить колокольчик, чтобы предупредить о своем появлении здоровых людей, их сопровождал целый ряд запретов. В частности, запрещался общий стол со здоровыми людьми, и ограничивалось общение с ними на близком расстоянии. Прокаженные были лишены большинства социальных прав. В Шотландии таких людей даже подвергали стерилизации, чтобы они не могли иметь потомков [6]. При появлении первых признаков болезни инфицированного человека отпевали за упокой в церкви, как мертвого, то есть уже не принадлежащего к миру живых. А в соответствии с этим и принудительно десоциализированного. Возможно, прокаженные стали своеобразным прототипом живых мертвецов – зомби – архетипических персонажей современной массовой культуры, которые вследствие внешнего воздействия лишены способности самостоятельно действовать.

Согласно индуистским и буддистским верованиям, прокаженными становились люди, совершившие много грехов в предыдущей жизни, и по причинно-следственным законам кармы в процессе реинкарнации их душам достались зараженные болезнью тела. Таким образом, расплатой за грехи прошлой жизни становится не сама болезнь, а десоциализация как потеря индивидом способности самореализации в социальной среде, которая негативно влияет на способ жизнедеятельности человека.

Этнически маркированная табуированность весьма разнообразна, ее исторические корни могут причудливо переплетаться с современными реалиями несакрального характера. В Таиланде, например, запрещено любое трудоустройство «нетайцам» без специального разрешения правительства на работу. Иностранцам запрещается изготавливать что-либо собственными руками, быть водителями городского и пригородного транспорта (исключение перевозки туристов из-за границы фирмами, не относящимися к собственности Таиланда), быть поварами и пекарями, кассирами в магазинах, парикмахерами и т.д.

Существует ряд видов деятельности, являющихся табу для отдельных этносов. В частности, для народов Индии табуирована такая профессия, как ловец крыс. Поскольку издавна эти грызуны считались нечистыми животными: они приносят много вреда хозяйству, часто проживают на свалках и питаются преимущественно отходами, а также являются носителями возбудителей многих опасных болезней (тифа и чумы). Люди, которые занимаются выловом крыс, относятся к кастам «неприкасаемых». Они лишены большинства гражданских прав. Ловцы крыс живут вне социума и принадлежат к представителями низшей касты париев (далитов, угнетенных). Эти люди живут семьями отдельно от остального общества. Выживают за счет охоты и собирательства, т.е. способов добычи пищи, которые были присущи на

первобытном уровне развития общества. Но гораздо тяжелее бедности, необеспеченности и тяжелого труда для них становится социальная изоляция. Даже квалифицированная медицинская помощь и получение образования традиционно для них недоступны.

Часто париями называют внекастовый слой населения. Представителям высших каст запрещается даже прикасаться к ним, поэтому парии вместе с чамарами (кожевниками), дхоби (прачками) и другими низшими кастами получили обобщенное название «неприкасаемых». «К неприкасаемым (на хинди – «ачхут») относятся те, на кого возложен тяжелый физический труд, например – уборщики и кожевники. А еще – рыбаки, мясники, проститутки, бродячие артисты, уличные ремесленники» [4]. Поскольку такие люди лишены возможности посещать индуистские храмы, у них появились собственные верования со своими богами и ритуально-обрядовой системой. Часто они отказываются от индуизма и переходят в другие религии (буддизм, христианство, ислам). «Неприкасаемые» вынуждены заниматься грязной работой, они постоянно подвергаются унижению и дискриминации, например, лишены права есть из одной посуды вместе с представителями высших каст, а в некоторых районах – приближаться к ним.

За отмену жестоких проявлений кастовой системы в Индии боролся Махатма Ганди. Однако индуистская идеология «не просто позволяет низшим кастам смириться со своим положением как с данностью, но и объясняет его первопричину. Родился неприкасаемым? Значит, много грешил в прошлой жизни. Если же ты покорностью и тяжким трудом сумеешь искупить свои грехи, то в дальнейших перерождениях сможешь подняться чуть выше по кастовой лестнице» [4]. Именно поэтому низшие касты обреченно мирно искупают ошибки предыдущей жизни и не очень активно борются за равноправие. Хотя за последнее столетие произошли значительные сдвиги, и даже одним из президентов Индии был представитель «неприкасаемых» – Кочерил Раман Нараянан. А в Конституцию были внесены законы, поддерживающие права низших каст.

Нестратифицированного общества практически не существует. А кастовая система Индии является распределением на иерархические группы, каждой из которых присуща своя социально-профессиональная деятельность. Перемещение по социальным ступеням в Индии практически невозможно. Поэтому и заниматься работой, не свойственной касте, к которой принадлежит определенный человек, традиционно запрещено. И, как результат, люди, принадлежащие к касте «неприкасаемых» с рождения становятся десоциализированными. Любое взаимодействие с ними – табу.

Отклонение от поведенческих норм по способу волеизъявления объекта действия может быть как добровольным (например, фриганизм) так и принудительным (десоциализация вследствие болезни, которая передается; определенные мутации организма, искажающие внешность человека), или возникшим исторически (каста «неприкасаемых» в Индии).

Существующие в этносоциальном пространстве табу по способу чувственного восприятия можно разделить на тактильные (например, запрет прикасаться к чужой женщине представителям арабских этнообществ), визуальные (например, запрет носить одежду, которая не скрывает от посторонних глаз руки, ноги, а у некоторых восточных народностей и лица), «вкусовые» (например, запрет есть свинину и употреблять алкогольные напитки мусульманам, употреблять мясо-молочные и продукты животного происхождения христианам во время поста).

Можно выделить тематические виды табу: относящиеся к смерти, рождению, тяжелым и неизлечимым болезням, родственной, брачной, интимной сферам, а также эстетические, экономические, правовые, политические и т.п.

По охвату целевой аудитории табу можно разделить на всеобщие, касающиеся всех членов общества; групповые - для определенного объединения людей; индивидуальные - для одного конкретного человека.

По степени закреплённости можно выделить императивные и диспозитивные табу. Первые - это урегулированные с нормативной и правовой позиции. Они однозначны и не подлежат оспариванию. Например, запрет на брак с близкими родственниками. Вторая группа – это табу, придерживаться которых каждый член общества может по своему усмотрению. Например, сыроедение или употребление необычных деликатесов типа кутипая (блюда, приготовленного из зародышей животных).

Одним из маркеров самобытности каждого этноса является и своеобразие религиозного мировосприятия. Следовательно, всегда будет существовать ряд запретов, определяющих рамки религиозного влияния. Они могут отражаться на установлении нормативных и правовых аспектов социального взаимодействия в рамках социума и вне его. Таким образом, как отдельную группу можно выделить религиозные табу (например, запрет употреблять алкоголь мусульманам или запрет на многоженство у христиан). Как отдельную группу ученые выделяют коммуникативные (лексические) табу- эвфемизмы.

Выводы. Табуированность встречается во всех этнообществах и касается практически всех сфер жизни. Возможности видовой дифференциации табу весьма разнообразны: по способу чувственного восприятия, объекту табуированности, способу волеизъявления, времени возникновения, сроку действия, способу регулирования, степени закреплённости, контролируемости, способу сужения и локализации опасности, уровню сложности. Часто табу нельзя отнести к одной конкретной группе. Они могут принадлежать к нескольким тематическим группам одновременно. Объектами становятся самые разнообразные вещи, предметы и существа, которые играют важную роль в бытии отдельного этноса и имеют разную ценность. Например, женщина в различных религиозных традициях, еда, конкретные виды животных. Понятие табу можно толковать в разных аспектах: в широком смысле как запрет вообще, и в узком, более конкретном, как разновидность запрета наряду с генетически родственными культурными феноменами (предрассудками, заветами, советами

и пр.). Табу функционирует как элемент общественного сознания этноса, обретая конкретные формы запретов на уровне индивидуумов. Табу возникает как механизм самосохранения целого (этноса) и части (члена общности) и ориентировано на воспроизведение определенного поведенческого образца. Нарушение табу чревато наказанием разной степени строгости вплоть до полной изоляции. Общая семантика табу включает такие признаки, как неприкосновенность, запрет, сакральное. Табу является интегративным социокультурным феноменом, одним из способов этнической идентификации.

Литература:

1. Бич божий: проказа как она есть [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.km.ru/zdorove/2012/11/09/svoistva-lekarstv-i-osobennosti-ikh-vozdeistviya/696949-bich-bozhii-prokaza-kak-o>
2. Брокгауз Ф.А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890 – 1907. – Т 10. – С.676 – 679.
3. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Культурные табу и их влияние на результат коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета, 2005. – № 2. Серия Гуманитарные науки . – С. 282–298.
4. Кузнецов Д. Отверженные / Данила Кузнецов // Вокруг света: интернет журнал. – 2007. – №8. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4647/>
5. Джек Лондон. Маленькая Хозяйка большого дома. Храм гордыни. Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2009. – Т. 12. – 416 с.
6. Проказа: Проклятие за грехи [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://paranormal-news.ru/news/2008-11-08-1031>

Literature:

1. Scourge of God: as it is leprosy [An electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.km.ru/zdorove/2012/11/09/svoistva-lekarstv-i-osobennosti-ikh-vozdeistviya/696949-bich-bozhii-prokaza-kak-o>
2. Brockhaus F.A., Efron I.A. Encyclopedic Dictionary. S.-Pb: Brockhaus-Efron, 1890-1907. T 10. P.676 – 679.
3. Grishaeva L.I, Tsurikova L.V. Cultural taboos and their impact on the outcome of communication // Herald of the Voronezh State University Press, 2005. – № 2. Humanities Series. – P. 282-298.
4. Kuznetsov D. Miserables // Around the World: Online Magazine. – 2007. Number 8. [An electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4647/>
5. Jack London. Little Mistress of the big house. Temple pride. Kharkov: Book Club "Family Leisure Club", 2009. – Т. 12. – 416.
6. Leprosy: The Curse of the sins [An electronic resource]. Access mode: URL: <http://paranormal-news.ru/news/2008-11-08-1031>.